

Один, но не одинок...

Смена. - с. 175. - 2001. - 23 мая. - с. 6

Живопись - искусство условное. В двухмерном пространстве картины художник создает иллюзию трехмерного мира. Скульптуре в этом смысле повезло значительно больше. Ей не надо выдавать желаемое за действительное. Она изначально трехмерна. И вообще с определенного расстояния человека в мраморе (или в бронзе) можно принять за прохожего. А если это происходит поздно вечером, то и просто испугаться.

Что-то вроде испуга мы испытываем, попав на выставку современного итальянского скульптора Джулиано Ванджи, развернутую в пяти залах первого этажа Зимнего дворца (N 28 - N 32). Его мужчины и женщины столь реалистичны, что поначалу мы действительно принимаем их за самых настоящих актеров. Молодые итальянцы и итальянки приехали в Эрмитаж и устроили там серию скульптурных перформансов. Замерли в драматических позах и ждут, когда мы заплачем или упадем в обморок...

Но не тут-то было. Довольно быстро мы приходим в себя и начинаем понимать, что никакого розыгрыша нет. Просто Джулиано Ванджи так работает. В мраморе и дереве он создает скульптурные портреты наших современников. Мужчины у него непременно в пальто, пиджаках, брюках. На ногах у них очень модные ботинки. Прямо фотомодели, да и только. А томные женщины в своих роскошных, но очень мягких платьях выглядят еще завлекательнее...

Повторяю, это всего лишь первое впечатление. И аналогия с драматическим театром нам нужна для того, чтобы лучше понять работы Джулиано Ванджи. На самом деле каждая его скульптура - это абсолютно замкнутая вещь. Она не связана с внешним контекстом и с ближайшим архитектурным окружением. Стоит только подойти поближе, например к скульптуре "Елена" (1980), как все остальное сразу же исчезает, отходит в тень. И мы видим только одно существо: молодую, красивую и мучительно страдающую Елену. Хочется ей помочь. Сказать что-нибудь душевное, но вряд ли Елена нас услышит.

Еще более одинок "Мужчина в пальто" (2000) - персонаж Франца Кафки. Это вылитый Йозеф К. из романа "Процесс", без вины виноватый герой нашего времени. Все видят в нем врага, и он спрятался в свое пальто, как в скорлупу...

Джулиано Ванджи, родившийся в 1931 году, не сразу стал приверженцем реалистической традиции. В 50-е годы (в начале своего творческого пути) он много экспериментирует с формой.

частных собраниях и даже в церквах. Украшают соборы в Падуе, Пизе и во Флоренции.

Для эрмитажной экспозиции художник отобрал около сорока работ (24 скульптуры и 14 картин), объединенных общей темой "человек в современном мире". На открытии своей выставки Джулиано

бронзы и никеля) "Мужчина, держащий руки в карманах" (1995), но стоять рядом с ним не захотел, отодвинулся от своего детища почти на два метра. Давая тем самым понять, что главное - не автор, а его творение.

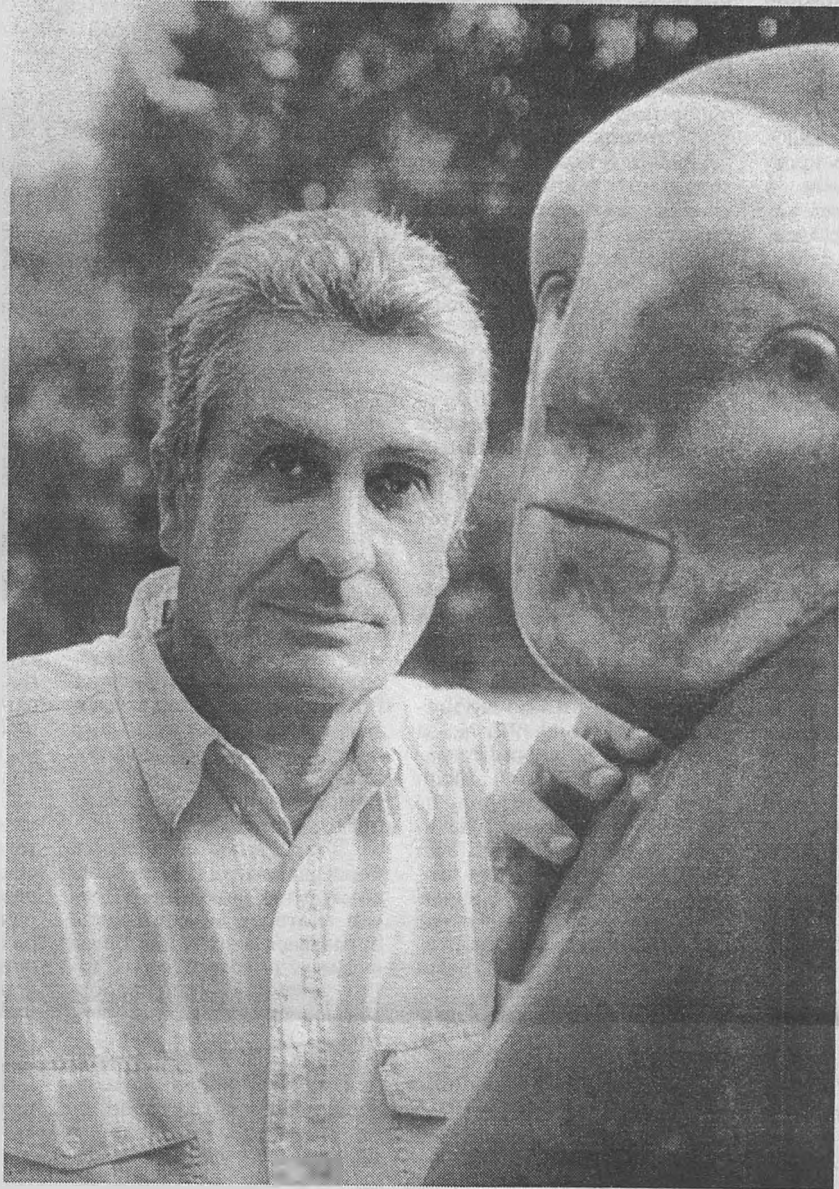
И все же из немногочисленных слов Джулиано Ванджи, услышанных, так сказать, в кулуарах выставки, можно составить определенную картину. Итальянский мастер признался, что он художник одной темы. Его интересует только человек (со всеми его внутренними проблемами и комплексами). Никакого особого внимания моде художник не уделяет. Его персонажи одеты в повседневные одежды. Лет через сто или двести это уже не будет бросаться в глаза.

И еще один очень важный момент. Некоторым зрителям кажется, что скульптуры Джулиано Ванджи, собранные вместе, становятся похожими на персонажей Музея восковых фигур. Кстати сказать, нам это тоже показалось. Но только поначалу. Сам же мастер настаивает на принципиальной разнице. Восковые фигуры к искусству не имеют никакого отношения. Разве что к истории. В восковых фигурах нет поэзии, а есть лишь "тупая констатация похожести".

Вот и ответ на самый главный вопрос "как же Джулиано Ванджи работает?". Создавая ту или иную композицию, он берет разные материалы. Например, для скульптуры "Ливия" (1982) были взяты белый каррарский мрамор, розовый португальский оникс, слоновая кость и золото. И все эти материалы были объединены в единое целое с помощью общего поэтического замысла. И вообще замысел предшествует любой работе. Сначала у скульптора рождается образ, а уже потом он ищет для него подходящий материал: мрамор, бронзу или дерево.

Выставка Джулиано Ванджи необычайно важна для Петербурга. Особенно сейчас, когда в разных местах нашего города стали появляться якобы новые памятники. А на самом деле обычные ремесленные поделки. На их месте могли бы стоять настоящие шедевры. Что именно? Что-нибудь в духе Джулиано Ванджи. Его "Кливия" (1988) могла бы украсить даже Малую Конюшенную улицу.

Эта женщина посильнее городского будет...

Признание пришло к Джулиано Ванджи в середине 60-х после флорентийской выставки в Палаццо Строцци. В настоящее время этот итальянский мастер является одним из самых известных скульпторов не только Италии, но и Европы. Его работы находятся в музеях,

Ванджи конечно же присутствовал. Но выступать с речью вежливо отказался, сославшись на то, что он скульптор, а не оратор. Питерские фотографы попросили Джулиано Ванджи постоять у какой-нибудь скульптуры. Мастер выбрал двухметровое произведение (сплав